

ИГОРЬ ПРОКОПЕНКО

**ТЕРРОРИЗМ
ОТ КАВКАЗА
ДО СИРИИ**

Москва
2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П80

Художественное оформление *П. Петрова*
Фотография автора на обложке *А. Сумма*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Jupiterimages / Thinkstock / Gettyimages.ru;
Тутов / РИА Новости.

Согласно решениям ВС РФ организации, перечисленные ниже, признаны террористическими или экстремистскими и их деятельность запрещена в РФ:

- «База» («Аль-Каида») решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116
- «Братья-мусульмане» решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116
- «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116
- «Движение Талибан» решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116
- «Дом двух святых» («Аль-Харамейн») решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116
- «Исламский джихад — Джамат можахедов» решением Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 г. № ГКПИ 06-531
- «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название — «Салафистская группа проповеди и джихада») решением Верховного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. № ГКПИ 08-1956
- «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») решением Верховного Суда РФ от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715
- международная организация «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С

Во внутреннем оформлении книги использованы фотографии ЗАО «Телекомпания «Формат ТВ», а также Бориса Приходько, Игоря Михалева / РИА Новости, Пресс-служба МЧС РФ / РИА Новости.

Прокопенко, Игорь Станиславович.

П80 **Терроризм от Кавказа до Сирии / Игорь Прокопенко. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Военная тайна с Игорем Прокопенко. Коллекция).**

ISBN 978-5-699-87057-8

За двадцать лет, прошедших с начала Чеченской войны, в нашей стране произошли судьбоносные перемены. Многие кровавые узлы конфликтов внутри России были с трудом развязаны, наступил мир. Но терроризм не отступает. Он меняет маски, прикрываясь то религиозными, то национальными интересами.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, — результат многолетней работы известного телеведущего Игоря Прокопенко и журналистов программы «Военная тайна», которые пытались ответить на вопросы: почему с нашей страной случилась страшная трагедия под названием «Чеченская война»? Почему государством было сделано столько ошибок? Почему по масштабам глупости, предательства, коррупции и цинизма эта война не имела себе равных не только в российской, но и в мировой истории?

Эта книга строго документальна. Она охватывает период с момента, когда бравого советского генерала Джохара Дудаева Москва решила сделать лидером Чечни, и до момента, когда с ее территории ушел последний солдат федеральных сил.

Вы познакомитесь с воспоминаниями самых разных участников сражений тех лет — от простых солдат до государственных чиновников высшего уровня. Страшная мозаика фактов постепенно складывается в трагическую картину, а новые сведения, которые стали известны только в последнее время, позволяют читателю более полно охватить картину той войны и проследить «чеченский след» в вооруженных конфликтах новейшего времени, от боевиков «Аль-Каиды» до молодчиков из запрещенной в России организации ИГИЛ, от «Арабской весны» до противостояния в Сирии.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Прокопенко И., 2016
© ЗАО «Телекомпания «ФОРМАТ ТВ», 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87057-8

Посвящается всем павшим в Чеченской войне

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотя и нет давно в живых ни Басаева, ни Хаттаба, а Чечня, как бы кто ни комментировал инстаграммы Кадырова, сегодня один из самых спокойных регионов, особенно если вспомнить, как все было двадцать лет назад, — нет ответа на вопросы: кто взорвал пассажирский самолет в Египте? Кто устроил кровавую бойню в Париже? Кто заставил весь мир вначале ужаснуться, потом испугаться, а потом захотеть мести?

Нам отвечают — террористы!

А кто это? Первые дни мировые СМИ сообщали важное.

В Брюсселе по горячим следам задержали гражданина Бельгии в арафатке. Это он — террорист.

На окраине Парижа в брошенной машине нашли два автомата — это машина террористов.

В Берлине спецназ нагрянул на квартиру, в которой жили арабы, — это логово террористов...

А потом картина дополнилась еще более свежими подробностями! Выявлена причастность к теракту трех подростков и двух женщин — это они снаряжали патронами магазины и, видимо, готовили террористам плов.

Так вот кто, оказывается, устроил кровавый теракт. Вот какие они — террористы!

Но что же это получается... Когда обвиняют в трагедии мировой терроризм — это про того парня в арафатке?

Когда лидеры ядерных держав говорят о том, что мировой терроризм — это главная угроза миру, они имеют в виду конкретную машину с двумя автоматами в багажнике и, возможно, конкретных подростков?

Но неужели мировой терроризм, перед которым бессильны мировые лидеры и все ядерные державы, — выглядит именно так?

Нет! Потому что нет никакого мирового терроризма. Все это, как сказал поэт, — дешевая разводка. Мировой терроризм —

это не араб, закладывающий бомбу в пассажирский самолет, и не тимуровец джихада, подрывающий себя у парижского стадиона, и не Шамиль Басаев, расстреливающий беременных женщин в роддоме.

Мировой терроризм — это когда убийцу, расстреливающего беременных, начинают из политических соображений или по скудоумию называть борцом за свободу.

Мировой терроризм — это когда из нищих афганских крестьян командировочные джентльмены с хорошим английским лепят моджахедов, а потом из них получается Талибан.

Это когда сын американского миллиардера Бен Ладен на деньги ЦРУ создает организацию, которая потом подрывает высотки в Нью-Йорке.

В конце концов, мировой терроризм — это когда несколько сильных и сытых держав, как гопники в подворотне, набрасываются на одного слабого и добивают его с особой жестокостью, как Ирак и Ливию.

А потом игиловцы и прочие отморозки, как крысы, выползают на запах растерзанного трупа и начинают вдруг, никого не разбирая, больно кусать за пятки. Взрывать стадионы и мучить кошмарами завтрашних ритуальных жертв.

Вот что такое мировой терроризм. И вот за что сегодня расплачиваются ни в чем не повинные люди.

Теперь вопрос. Как победить мировой терроризм? Какую коалицию создать? Сколько ракетных ударов нанести? Как натренировать спецслужбы, чтобы они террористов чувствовали спинным мозгом? Что нужно, чтобы мы не боялись садиться в самолет, идти на футбол, ложиться спать ночью? Что?

Я вам скажу, ничего этого не нужно. Ни коалиций, ни натренированных собак, ни ракет... Достаточно некоторым крупным, и не очень, странам просто перестать делать вид, что они ни при чем... Если бы когда-то наши «партнеры» не заваливали деньгами Басаева и Хаттаба — не было бы теракта в Норд-Осте и Буденовске.

Потому что террористы — они же не индейцы с перьями на головах.

Вначале — это просто люди... А террористическая организация — это прежде всего коммерческое предприятие. Прежде чем заложить взрывчатку, расстрелять стадион, захватить заложников, этих пока «просто людей» надо привезти в лагерь, разместить, накормить. Да!.. Террористы тоже кушают... А чтобы их накормить, нужны деньги. Потом их надо обучить... А кто

этому учит бесплатно? А потом... теракт — тоже дело дорогостоящее...

Вот пока полиция вылавливает парней в арафатках, никому в голову не приходит, что кровавая бойня в Париже имеет свой бюджет. И он, судя по размаху, немаленький. Но кто же оплатил это теракт? А я вам скажу. Тот, кто покупает у ИГИЛа дешевую нефть.

Тот, кто делает вид, что не замечает, как ИГИЛ эту нефть продает.

А еще тот, кому сегодня из соображений собственных политических интересов существование ИГИЛа выгодно.

Сделать так, чтобы эти парни, показательно режущие головы неверных, сложили свои ножички и разошлись по аулам, — нужно очень немного. Просто перестать их кормить. А кормят ИГИЛ, по словам Президента Путина, около сорока государств мира.

Эта книга — результат самоотверженного труда творческого коллектива программы «Военная тайна». Вместе мы пытались ответить на вопрос: кто и зачем постоянно угрожает миру в нашей стране и во всем мире?

Ваш Игорь Прокopenко

КАК ЭТО БЫЛО

Глава I ЗАГОВОР

...Звено российских штурмовиков четко выполнило боевую задачу. Вылетев с аэродрома в Моздоке, они взяли курс на горную Чечню. Когда был запеленгован сигнал спутникового телефона, была дана команда «пуск», и ракета ушла в цель.

А целью был кортеж первого президента «республики Ичкерия» **Джохара Дудаева**. Операция, которую в глубокой тайне и во всех деталях прорабатывали российские спецслужбы, завершилась.

От автомобиля президента мало что осталось. Сам Дудаев был убит.

Правда, однозначных доказательств его гибели нет. Есть кадры, снятые любительской камерой, на которых виден чей-то труп, якобы вынесенный с места бомбардировки. Но действительно ли это тело погибшего Дудаева?

Не случайно вскоре распространились слухи о бегстве Дудаева за границу. Однако сами приближенные первого президента непризнанной республики их не поддерживали, и слухи быстро сошли на нет. Но вся история с его устранением обросла множеством версий и недоговорок.

Кто же такой был **Джохар Дудаев**? Как он оказался во главе Чечни? И почему российские спецслужбы так стремились его уничтожить?

Передо мной фотография бравого офицера в форме летчика. Это Дудаев. Таким его запомнили сослуживцы военных гарнизонов, где проходила жизнь будущего генерала. Многие тогда и помыслить не могли, какой путь уготован этому боевому офицеру, коммунисту, прошедшему войну в Афганистане.

Начало 90-х, закат перестройки Джохар Дудаев встретил в Прибалтике, где командовал дивизией стратегических бомбардировщиков и местным гарнизоном в эстонском городе Тарту.

Офицер, каких тысячи. Звезд с неба не хватал, особыми талантами не отличался. Правда, именно в этот период что-то в нем начало меняться. И это не ускользнуло от внимания сослуживцев и соседей по дому, где жила семья Дудаева.

Вот что мне рассказал **Виктор Карнаухов** — он был **птурманом самолета Дудаева**, когда тот командовал 326-й дивизией дальней авиации:

«Когда начался распад государства, заканчивалась советская эра, я заметил, что возле дома, где жила семья Дудаевых, стали появляться люди кавказской национальности, чеченцы. Как правило, это были два-три человека. То, что называется аксакалы, пожилые люди. Я видел, как они вместе с Дудаевым садились в «Волгу» и уезжали. У нас летный профилакторий тут недалеко, и вот они ехали туда. Там беседовали».

Тем временем в Чечне уже окончательно зашаталась советская власть, подняли головы националисты, и республику охватила волна митингов. Стало ясно, новым чеченским демократам нужен символ и лидер, национальный герой. Свита уже ждала его возле пустующего трона.

Я нашел человека, который хорошо знал Дудаева в те годы. Это **Марьям Вахидова**. В начале 1990-х она вернулась в Чечню из Казахстана, занималась общественной работой. Ее активная деятельность была отмечена Дудаевым, и вскоре она стала его **личным пресс-секретарем**. Находилась на этом посту в 1991–1994 годах.

Вот что мне рассказала **Марьям Вахидова**:

«Когда встал вопрос, кто может возглавить общественное движение в Чечне, я вспомнила Джохара и сказала, что только он может от начала и до конца пройти этот путь. И что надо поехать за этим генералом».

Экспромта здесь не было. Появление в Грозном Дудаева готовилось загодя и не афишировалось. Эмиссарам из Чечни не пришлось его долго испытывать на лояльность Москве. К этому времени Дудаев уже успел прослыть в Эстонии «мятежным генералом». Он отказался выполнить приказ Москвы о блокировании телевидения и парламента во время известных событий в Вильнюсе и Риге.

В январе 1991 года советские войска захватили телецентр в Вильнюсе, оттеснив при этом толпу защитников телецентра. В этих событиях погибли люди. В Риге произошел конфликт с участием рижского ОМОНа.

Однако все это была лишь репетиция. Главные события должны были произойти в Чечне, которая уже затаилась в предчувствии схватки за независимость. Дудаев понял это. А может, ему помогли это понять; теперь это уже не важно. Важно то, что уже начался отсчет времени до того момента, как Чечня взорвалась войной.

Весна 1991 года. Грозный. В это время здесь происходят события, о которых не любят вспоминать в Кремле. Мало кто знает о том, что весной 1990 года **Борис Ельцин** приехал в Грозный.

О событиях тех дней мне рассказал **Абдулбек Даудов**. В 1990—1991 годах он был **первым заместителем министра внутренних дел Чечено-Ингушской АССР**. После разгрома ГКЧП на короткий срок был назначен исполняющим обязанности министра внутренних дел автономной республики. Несмотря на предложения Дудаева занять прежний пост, отказался и ушел в оппозицию. После расстрела митинга оппозиции в июне 1993 года был объявлен Дудаевым государственным преступником и заочно приговорен к смертной казни.

«В марте, как мне помнится, в республику прибыл **Борис Николаевич Ельцин** вместе с **Виктором Павловичем Баранниковым**, который опередил Ельцина на сутки, и **Ан-**

дреем Федоровичем Дунаевым, — рассказывает Даудов. — Тогда Ельцин прямо спросил у председателя Верховного Совета Чечено-Ингушетии **Доку Завгаева**: «Вы в составе России или нет?» Ясного ответа он не получил.

Завгаев еще не знал, к какому лагерю примкнуть. Это была его ошибка. Ельцин ошибок не прощал.

Доктор исторических наук, профессор Джабраил Гакаев стоял у истоков создания общественной организации «Объединенный конгресс чеченского народа». Являлся дальним родственником Дудаева. После прихода к власти национал-радикалов во главе с Дудаевым покинул Конгресс и ушел в оппозицию.

Я встретился с **Джабраилом Гакаевым**, членом **ОКЧН** в 1991 году. Вот что он мне рассказал.

«В честь приезда Ельцина был дан прием. Меня на этом приеме не было, но мне подробно рассказывали обо всем, что там произошло. Прием давал первый секретарь обкома, тогда **председатель Верховного Совета республики Доку Завгаев**. Хотя Ельцин пробыл в Грозном всего несколько часов, он в том числе был и на этом фуршете. И там практически был дан карт-бланш, скажем так, тем процессам, которые вскоре начались в Чечне. По крайней мере, Ельцин заверил Завгаева, что никто не выступает против суверенитета Чеченской Республики. В то время, оказываясь в очередной этнической среде, Ельцин, так сказать, выдавал целую гору обещаний, которые должны были потрафить этой этнической группе. Тогда сначала в Татарстане, а потом в соседней с Чечней Назрани Ельцин бросил в толпу: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Он, скорее всего, еще не предполагал, какого джина выпустил из бутылки».

Но это было не просто опрометчивое заявление. Ельцин знал, о чем говорил. Руководство России, в пик руководства СССР, решило разыграть эту козырную национальную карту.

12 июня 1991 года **Борис Ельцин** становится президентом России. Примерно в это же время на съезде чеченско-

го народа Дудаева избирают председателем Объединенного конгресса чеченского народа (ОКЧН).

В те дни Дудаев заявлял:

«Мы планируем расширить связи с Россией, основываясь на доброй воле народа. Они могут быть намного полезнее не только нам, но и России».

Правда, на этом же съезде было заявлено, что Чечня теперь называется Чеченская Республика Нохчийчо (Ичкерия) и не входит ни в состав Советского Союза, ни в состав России.

События в Грозном начинают приобретать свою внутреннюю логику. Дудаев тем временем не без помощи извне начинает концентрировать в своих руках все большую власть. Он знает, как играть на противоречиях между Ельциным и Горбачевым, Хасбулатовым и Завгаевым. Выступления его становятся жестче, а амбиции больше. Это уже другой Дудаев.

О событиях тех дней я беседовал с **Бадруджи Джамалхановым**. В 1990–1991 годах он был **председателем Шалинского райисполкома**. Позже в оппозиционном режиму Дудаева Временном совете занимал пост вице-премьера.

«Я слышал выступление Дудаева в те дни. Он выступает и рублеными фразами говорит: «Мы должны отстоять свое право на независимость! 200 лет у нас шла война за независимость. 200 лет угнетает нас империя. Эта империя должна быть сметена с лица земли. Мы должны отделиться. При этом нельзя забывать о том, что у России, у Советского Союза есть ядерное оружие, которым они должны с нами поделиться». Собравшимся это очень понравилось, и раздались бурные аплодисменты».

Москва, кажется, не замечает таких заявлений Дудаева. Там идет своя междоусобная война. В стране два президента, два центра власти — и полное безвластие. Советский Союз доживает свои последние дни.

В то утро, 19 августа 1991 года, все мы проснулись уже в другой стране. ГКЧП, путч... Но путч провалился. Ельцин победил, а счастливое освобождение Горбачева превращается в его же публичное унижение.

По-другому дела обстоят в Чечне. «Сейчас или никогда!» — считают лидеры националистов. Близкое окружение Дудаева начинает все громче заявлять о своих намерениях. Среди самых активных — **Зелимхан Яндарбиев**.

В советское время этот человек был несостоявшимся писателем. В Грозном живет с 1989 года. Основатель националистической партии, ярый сторонник Дудаева, вел его банковские счета за границей. Позднее он выпускник Исламского университета в Каире, сторонник экстремистского ислама. С 2000 года проживал в Катаре на положении беженца, объявлен в розыск Интерполом. В 2004 году погиб в результате теракта.

Яндарбиев ведет себя активнее других. Его линия — никаких компромиссов. Если депутаты Верховного Совета республики старого созыва не уйдут, они будут уничтожены. Окружение Дудаева знает, как работать с толпой. Сценарий отработан, роли расписаны.

Рассказывает **Бадруди Джамалханов**:

«Приезжаю в город Грозный. Смотрю, напротив выхода из здания, в котором тогда располагалось правительство Чечено-Ингушской Республики, стоит толпа. Различные ораторы ратуют за немедленное разоружение милиции, КГБ и всех прочих силовых ведомств. Был и **Удугов** там, и **Яндарбиев** присутствовал. А потом, где-то часа в 3 ночи, появился и Дудаев. Дудаев с ходу заявил: «Я знаю, что за нами следят снайперы со всех крыш, они готовы выстрелить. Если раздается хоть один выстрел и прольется капля крови, то мы адекватным ударом уничтожим всех, кто находится в Верховном Совете».

Такое развитие ситуации центр, как ни странно, вполне устраивало.

Говорит член ОКЧН в 1991 году **Джабраил Гакаев**:

«Была специальная телефонограмма из Москвы о том, что ни в коем случае не надо разгонять этот митинг, который проходил на площади (а он шел целый месяц), ни в коем случае не трогать ни Дудаева, ни Яндарбиева, ни **Юсупа Сосламбекова**, что это демократы, что они там делают нужную и полезную работу».

Через 10 дней после провала путча в Москве в Грозном сторонниками Дудаева уже взяты под контроль телецентр, Дом радио и другие объекты. Наконец и до Москвы докатилось: пора на месте выяснить, что происходит в Чечне. Ведь по замыслу кремлевских радикалов, именно Чечня должна стать тем полигоном, где будут оттачиваться технологии смещения старой партийной советской номенклатуры. В Грозный приезжает делегация во главе с **Геннадием Бурбулисом**.

Геннадий Эдуардович Бурбулис — земляк **Бориса Николаевича Ельцина**, выпускник философского факультета Уральского университета. В разные годы трудился в Свердловской области на разных должностях. В 1991 году руководил избирательной кампанией Бориса Ельцина на выборах Президента Российской Федерации. Стремительный взлет на пост государственного секретаря Российской Федерации, по сути, ставит Бурбулиса на место второго человека в стране.

Бурбулис приехал в Грозный не один: его сопровождает **министр печати и информации Михаил Полторанин**. Бурбулис и Полторанин — это самые близкие к Ельцину люди, серые кардиналы, идеологи и начинатели многих громких дел.

А Дудаева что-то гнетет. Преувеличением было бы сказать, что Дудаев, как говорят разведчики, работал под контролем, хотя было похоже, что у него чем-то или кем-то связаны руки. И об этом хорошо помнят очевидцы тех событий.

Во время нашей встречи **Джабраил Гакаев** вспомнил вот какой эпизод:

«Мы с Дудаевым из одного района, мои двоюродные братья связаны узами родства с его двоюродными братьями, то есть мы являемся родственниками. И вот меня попросили сходить к Дудаеву и попросить его не делать этот силовой захват власти.

И вот мы с ним сидим — очень близко сидели, — и я в его глазах увидел безысходность. Он меня слушал и не нашел практически ни одного аргумента против того, что я гово-

рил, но он мне давал всем своим видом, глазами давал понять, что он не волен распоряжаться собой».

Действительно, Дудаев был не волен распоряжаться собой. Бурбулис, имея особые полномочия на переговорах с Дудаевым, предпочитал говорить с ним наедине. Тема их бесед в этот же день докладывалась Ельцину.

Рассказывает бывший **первый заместитель министра внутренних дел Чечено-Ингушской АССР Абдулбек Даудов**:

«То, что он буквально через сутки, через двое постоянно докладывал о развитии ситуации Ельцину, это абсолютно точно, потому что он сам говорил, что «мне нужно доложить верховному». Я ставил своей целью задержание Дудаева, Гантамирова, Сосламбекова и Яндарбиева. И я обратился к Бурбулису и сказал: «Геннадий Эдуардович, я полагаю, что, видимо, вы зашли в тупик в развязывании чеченского узла». Мне было сказано категорически: «Абдулбек Валиевич, это политические процессы, и я здесь делегирован Ельциным разрубить этот политический узел. Никаких силовых операций, пока я здесь, проводить вы не можете».

Такой же ответ из Москвы получил и **председатель КГБ Чечено-Ингушетии Игорь Кочубей**, когда 6 сентября толпа ринулась на захват здания госбезопасности. Удивляет то, с какой подозрительной легкостью в их руки перешло все — оружие и архивы КГБ. Может, потому что накануне захвата, как утверждают, в Грозный инкогнито пожаловал **шеф КГБ РСФСР Виктор Иваненко**.

Во время нашей встречи бывший пресс-секретарь Джохара Дудаева **Марьям Вахидова** рассказала следующее:

«Не было никакого штурма здания КГБ. Кто-то позвонил из Москвы в грозненское управление КГБ и сказал: «Ключи на стол, сейчас к вам придут люди, ключи на стол и уходите». Потом, когда Джохар узнал, что из здания КГБ не все архивы вывезены, что большая часть осталась, он послал Гантамирова и сказал: «Возьми этот объект под свой контроль».

Бислан Сайдалиевич Гантамиров родился в 1963 году в селе Гехи Урус-Мартановского района Чечено-Ингушетии. По образованию юрист, окончил Ставропольский филиал

Всесоюзного юридического заочного института. В 1984–1987 гг. работал в органах МВД. В 1991-м вместе с Басаевым участвовал в разгоне республиканских органов власти. После переворота в ноябре 1991-го назначен Дудаевым **мэром Грозного и командующим национальной гвардией**. С 1993 года в оппозиции. В первую чеченскую кампанию отвечал за распределение выделяемых из Москвы средств на восстановление Чечни. В мае 1996 года арестован по подозрению в хищении этих средств в особо крупных размерах. Но уже накануне второй чеченской кампании освобожден из-под стражи по решению Ельцина.

Именно Гантамиров со стороны Дудаева обеспечивал безопасность Бурбулиса во время приезда последнего в Чечню.

О том, в какой накаленной обстановке проходили переговоры между Дудаевым и Бурбулисом, вспоминает человек, отвечавший за безопасность Бурбулиса по указанию МВД.

Рассказывает **бывший первый заместитель министра внутренних дел Чечено-Ингушской АССР Абдулбек Даудов**:

«И вдруг Бурбулиса как бы осенило что-то, у него какая-то мысль возникла, и он просит нас всех выйти. Выходят из кабинета буквально все, и даже охрана. Я противлюсь, я говорю Бурбулису: «Геннадий Эдуардович, я не могу оставлять вас, потому что здесь есть запасная дверь, вторая дверь, и я не знаю, что с вами будет через пять минут. А я человек военный, я исполняю приказы». Он мне улыбается и говорит: «Бек, не беспокойся, идите и ждите, это не затянется». И так оно и получилось. Вышли все, и они остались с Джохаром Дудаевым где-то часа на полтора».

В Москву на доклад к Ельцину о событиях в Чечне Бурбулис приехал с готовым решением. А заключалось оно вот в чем. В качестве единственной кандидатуры на роль преемника председателя Верховного Совета Чечено-Ингушетии Доку Завгаева был предложен **Джохар Дудаев**. Это подтверждает и второй член делегации, министр печати и будущий хозяин всех кремлевских партийных архивов **Михаил Полторанин**.